

Наследие

14.03.21

פרשת ויקרא

א ניסן תשפ"א

עלוך תורני לדוברי רוסיט - פרשת שבוע, הלכה, שאלות ותשובות, מוסר והשקפה

Офаким

לעילוי נשמת רשכבה'ג הגרי' ש' אלישיב זיע' א'

Альших а-Кадош

Недельная глава «Ваикра»

/1/ И ПРИЗВАЛ МОШЕ, И СКАЗАЛ БОГ ЕМУ ИЗ ШАТРА ОТКРОВЕНИЯ, ГОВОРЯ: /2/ «ОБРАТИСЬ К СЫНАМ ИЗРАИЛЯ И СКАЖИ ИМ: КОГДА КТО-НИБУДЬ ИЗ ВАС ЗАХОЧЕТ ПРИНЕСТИ ЖЕРТВУ БОГУ, ТО ИЗ СКОТА КРУПНОГО ИЛИ МЕЛКОГО ПРИНОСИТЕ ЖЕРТВУ ВАШУ. /3/ ЕСЛИ ИЗ КРУПНОГО СКОТА ЖЕРТВА ЕГО ДЛЯ ВСЕСОЖЖЕНИЯ, ТО ПУСТЬ ПРИНЕСЕТ ОН САМЦА БЕЗ ПОРОКА. КО ВХОДУ В ШАТЕР ОТКРОВЕНИЯ ПУСТЬ ПРИВЕДЕТ ЕГО ПО СВОЕЙ ВОЛЕ К БОГУ. (Ваикра 1:1-1:3)

Почему не написано «и призвал Бог Моше»? И только в продолжении *насука* «И СКАЗАЛ БОГ» упоминается имя Всевышнего. Так же почему Шатёр Откровения упомянут только в конце *насука*. Можно было бы сказать: «И призвал Бог Моше из Шатра Откровения»? Говорит *Мидраш*, что голос Всевышнего никогда не был слышен за пределами Шатра Откровения. Если так, то почему написано «ИЗ ШАТРА ОТКРОВЕНИЯ» (*ме-Оэль Моэд*), а не написано «в Шатре Откровения» (*бе-Оэль Моэд*)? Ответ на эти вопросы мы находим в *Мидраше* на нашу недельную главу. Говорит *Мидраш*: «Оказал Всевышний Моше Рабейну больший почёт, чем нашему праотцу Аврааму. Так Всевышний сначала позвал Авраама через малаха (ангела): «И ПОЗВАЛ МАЛАХ ЕГО С НЕБЕС» и только после этого говорил с ним, а о Нашем Учителе Моше сказано, что Всевышний «ПРИЗВАЛ МОШЕ, И СКАЗАЛ БОГ ЕМУ»». Но почему мы учим это из *Мидраша*? Почему это не написано в Торе прямо? Говорят наши

мудрецы в *Мидраше* (в «Торат Коаним»): «**И СКАЗАЛ БОГ ЕМУ**» - *ему, а не Аарону а-Козну*. Но Альших а-Кадош объясняет это по-другому: если царь хочет говорить с кем-то из своих подданных, безусловно, это не почёт для царя выйти наружу для того, чтобы самому позвать его. И он посылает к нему одного из своих слуг для того, чтобы позвать его говорить с царём. Так было с нашим праотцом Авраамом, что Всевышний послал ангела (*малаха*) «позвать» Авраама и только после этого говорил с ним сам. Но Моше Рабейну Всевышний оказал гораздо больший почёт, когда позвал его Сам, а не через *малаха*. Тем не менее не написано «и призвал Бог Моше», потому что это не почёт для Всевышнего, что Он обращается к Моше Рабейну Сам, а не посредством *малаха*. Только из продолжения *насука* «И СКАЗАЛ БОГ ЕМУ», мы учим, что «И ПРИЗВАЛ МОШЕ» тоже относится к Самому Всевышнему.

В конце прошлой недельной главы «Пекудей» (Шмот 40:34-30:35) сказано: /34/ И ЗАКРЫЛО ОБЛАКО ШАТЕР ОТКРОВЕНИЯ, И СЛАВА БОГА НАПОЛНИЛА ШАТЕР. /35/ И НЕ МОГ МОШЕ ВОЙТИ В ШАТЕР ОТКРОВЕНИЯ, ИБО ОБЛАКО ПРЕБЫВАЛО НА НЕМ, И СЛАВА БОГА НАПОЛНЯЛА ШАТЕР. Мы видим, что не мог Моше Рабейну зайти в Шатёр Откровения из-за того, что Слава Всевышнего пребывала на нём. Голос Всевышнего вышел наружу для того, чтобы позвать Моше Рабейну зайти в Шатёр Откровения. И только после этого Бог говорил с Моше уже внутри Шатра. Поэтому написано

отдельно «И ПРИЗВАЛ МОШЕ» и это относится только к Моше Рабейну, и ради его почёта Сам Всевышний позвал его говорить с ним в Шатёр. А продолжение *насука* «ГОВОРЯ» относится к «СЫНАМ ИЗРАИЛЯ», так как они не заслуживают такого большого почёта, как наш Учитель Моше. Поэтому о них говорил

Всевышний с Моше только внутри Шатра и не было слышно голоса Бога снаружи.

Перевод с сокращениями и обработкой

Рава Элиэзера Мацебекера.

По урокам рава Домба в «Коль а-Лашон».

Рав Яков Пазан

Краткие законы субботы

Глава 45. Законы тхумин

9. Эрув ногами

Тот, кому необходимо в шабат пройти более 2000 *амот*, чтобы добраться до места, находящегося за пределами *тхума*, например, к востоку от своего дома, есть у нас способ сдвинуть в эту сторону точку отсчета *тхума*. Как он должен поступить? Перед наступлением Шабата человек должен пойти в том направлении (в данном примере, на восток) к концу своих 2000 *амот* и должен оставаться там все время сумерек (*бейн ашемашот*). И за счет этого, это место делается для него «субботней квартирой», и от него будет отмеряться его новый *тхум*. После наступления шабата он может вернуться к себе домой, и теперь он может передвигаться во все стороны на 2000 *амот*, отсчитывая их того места,

где он встретил Шабат. Эта процедура называется «эрув ногами». И понятно, что поскольку сейчас это место считается его «субботней квартирой», он теряет этим *тхум*, отсчитываемый от его дома, и ему запрещено идти на запад (в нашем примере) от своего дома даже на самое малое расстояние. И следует следить за тем, чтобы эта точка не была удалена от его дома более чем на 2000 *амот*, иначе он просто не сможет вернуться в свой дом с наступлением Шабата. А если границы его города входят в 2000 *амот* нового *тхума*, но сам его дом расположен дальше, изначально не должен делать такой «эрув ногами». Но постфактум, если он так поступил и хочет вернуться к себе домой, должен спросит раввина, как ему поступить.

Рассказы из книги «Рав Ицхак»

(Воспоминания о раве Ицхаке Зильбере зацаль)

БЕЗ ПОЛИЦИИ

(Яков Цацкис)

Я, помню, был совершенно потрясён. Звонит он мне ночью (это было лет двадцать назад, может быть, даже чуть больше) и говорит, что Гита

потеряла сознание:

- Что делать? - отвечаю. - Срочно вызывайте Скорую!

Её отвезли сначала в больницу «Ар а-Цофим», а оттуда перевели в «Эйн-Керем». Утром я поехал её навестить и встретил там, конечно, рава Ицхака. Он говорит:

Совместные занятия Торой по интернету, телефон: +97253474188

- Ты едешь сейчас в город?

- Да, еду, у меня сегодня есть обрезания.

- Подвези меня. Дело в том, что мне сегодня тоже надо быть в городе, в раввинате. К Гите сейчас придёт дочь, а я должен ехать туда. Один бухарский еврей, который любит выпивать, не даёт развода своей жене, и как раз на сегодня договорились, что в десять часов он должен прийти в раввинат, — я должен взять у него *гет*.

— А как же Гита? — спрашиваю.

Он говорит:

— Благодаря тому, что я поеду и добьюсь этого развода, Гита выздоровеет, а здесь останется с ней дочь (не помню точно, кажется, Малка должна была приехать).

Короче, я довёз его до улицы Кореш...

Вечером я позвонил спросить, как Гита, как прошло заседание суда, как было. Он рассказывает, что приехал в *рабанут*, зашёл на заседание суда, а там шум, еврей, который должен был дать развод, что-то бормочет, угрожает, и все кричат:

— Он просто хулиган, надо вызывать полицию!

Рав Ицхак говорит:

— Обойдёмся без полиции, я с ним сам буду говорить. Подошел к нему, старается как-то его успокоить, ласково говорит по-русски: “Товарищ”...

А тот дал ему пощёчину. Шляпа - в одну сторону, очки — в другую. А рав Ицхак близорукий, без очков ничего не видит:

— Послушай, — кричат ему, — он одного рава талмудом по голове ударил, тебе очки чуть не разбил, - надо его в полицию!

— Не надо в полицию, — говорит рав Ицхак. — Нам же нужен *гет*!

А члены раввинского суда хотят уже уходить, говорят, что у них в полдень рабочий день кончается, пусть забирают его в полицию и дело с концом! А рав Зильбер:

— Нет, в полицию не надо, пусть он завтра придёт.

Договорились, чтобы тот пришёл к десяти часам на следующий день. И рав Зильбер даже обещал ему какие-то деньги, лишь бы тот дал *гет*.

Так я спрашиваю:

— Рав Ицхак! Они правы были. Надо было отдать его в полицию. Ему бы за хулиганство — избил вас, избил судью - дали бы годик, он бы протрезвел.

— Нет, так нельзя. Мне не надо, чтобы он сидел в тюрьме, мне надо, чтобы он дал развод. А то, что он дал мне по щеке, — это неважно. Мне важен *гет*.

— Я вас не могу понять, рав Ицхак, — говорю. — Можно было бы прижать его, сказать: или в тюрьму, или развод!

— Нет, — отвечает. — Такой *гет* некашерный, так его нельзя получить, человек должен дать не по принуждению.

Короче говоря, рав Зильбер у него развода добился. Мне было непонятно, почему вот так надо было делать, до сегодняшнего дня непонятно. Но дело окончилось интересно. Где-то через месяц или полтора я встречаю рава Ицхака и спрашиваю про того:

— Да, он дал развод. И даже недавно приходил ко мне, - и рав Ицхак рассказывает:

— Стучат. Я открываю дверь, вдруг вижу его, и немного так... не то что испугался, а как-то... это самое... А тот упал к моим ногам, обнимает их, начинает целовать. Я поднимаю его:

— Вставай, вставай, что ты делаешь! — А тот говорит:

— Я хочу, чтобы ты меня научил *тфилин* накладывать.

И рав Ицхак говорит мне:

— Видишь?

Тов, это только рав Зильбер мог такое...

За возвышение души Исаака Ицхака сына Израэля

За возвышение души Мордехая сына Моше

Рав Рефаэль Медвецкий

Жизнь по Алахе**Можно ли продавать хамец по телефону**

В Бней-Браке на улице «Эзра» за несколько дней до Песаха остановилась полицейская машина. Из неё вышел полицейский и обратился к проходящему неподалеку религиозному еврею:

- Как связаться с раввином, у которого можно продать «хамец» (на Песах) по телефону?

- А почему вы хотите продать «хамец» по телефону?

- Я на работе, поэтому мне гораздо проще совершить эту сделку по телефону.

Так как прохожий не знал, возможно ли совершать подобную сделку по телефону¹, то предложил полицейскому обратиться к равву лично:

- Здесь рядом живёт раввин, который сейчас принимает посетителей; у вас это не займёт больше 5-ти минут, все понимают, что вы на работе, и уступят вам очередь.

Полицейский пошёл к равву...

1. Рав Зильберштейн также не был уверен в правомерности сделки по телефону, т.к. трудно опознать человека только по голосу. Этот вопрос косвенно зависит от выводов из следующего рассказа:

Реувен работал на бирже по продаже бриллиантов. Однажды он позвонил своему товарищу с предложением:

- Реб Шимон, есть выгодная сделка: - можно купить пакет необработанных бриллиантов по очень низкой цене. Для этого нужно 50 тысяч шекелей наличными. Продав их после обработки по обычной цене, мы получим 30% прибыли.

- Отлично, я согласен вложить 50000 наличными.

- А может быть, купим несколько пакетов, в таком случае нам продадут их по ещё более низкой цене?

- Но у меня есть наличными только 50000, можно предложить присоединиться к сделке ещё несколькими товарищам.

Сделав конференциальный вызов, они присоединили к разговору ещё двух членов биржи, но у них наличных не было.

Продолжая быть «на связи», они слышали, как Реувен сказал Шимону «Мазаль-Браха» - выражение, которое израильские брокеры алмазной биржи говорят при пожатии рук, совершая сделку.

Шимон послал Реувену чек на 50000 шекелей. Через несколько дней, получив деньги, Реувен позвонил Шимону:

- Большое спасибо за чек, но я уже нашёл наличные и решил, что мне выгоднее сделать сделку самому, чек я верну тебе.

- Да, но ты сказал «Мазаль-Браха» - мы совершили сделку, у меня есть два свидетеля - члены биржи, которые были с нами в разговоре.

- Я не помню, сказал ли я «Мазаль-Браха» и кроме того, могут ли быть свидетелями участники разговора по телефону?

Рав Зильберштейн постановил, что участники разговора по телефону - не могут быть свидетелями², поэтому Реувен, имеет право считать сделку недействительной.

2. «Нода бе-Еуда» и «Хатам Софер» дискутируют по поводу опознавания по голосу. Они приходят к выводу, что невозможно опознать человека по голосу, по двум причинам: во-первых, голос человека меняется в зависимости от его самочувствия и настроения, во-вторых, есть «одарённые» люди, которые способны подделать чужой голос. «Хатам Софер» приводит такой довод: наш праотец Ицхак, давая благословление Эсаву, не полагался на голос, похожий на голос Якова, а хотел потрогать руки Эсава.

Номер посвящён возвышению души Тодриса Давида сына Ицхака